От редакции

В этом вступительном слове я хотел бы реализовать свою давнюю идею — рассказывать по мотивам материалов номера о том, какие новые направления для исследований — и идеи для статей — можно из них почерпнуть. Возможно, это подтолкнет читателей к тому, чтобы написать и прислать нам свою статью. Итак, попробуем.

Комментарий Е.А. Фокина показывает, как Экономическая коллегия ВС РФ безуспешно попыталась дать универсальные ориентиры судам относительно того, какой спор может быть связан с «экономической деятельностью» и, следовательно, подведомствен арбитражным судам. Вообще из комментария видно, что отказ от термина «подведомственность» в процессуальном законодательстве был сродни переименованию милиции в полицию: изменение таблички не привело к решению реальных проблем. Поэтому конфликт юрисдикций остается хорошим направлением для приложения научных усилий. Как урегулировать вопрос подведомственности или подсудности так, чтобы истцам не приходилось сталкиваться с «процессуальным футболом»? И возможно ли решить эту проблему, если сохраняются две самостоятельные системы судов — общей юрисдикции и арбитражных?

Статья судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева отчасти посвящена новому п. 4 ст. 302 ГК, защищающему добросовестных приобретателей жилой недвижимости, принадлежащей публично-правовым субъектам. Автор рассматривает эту статью как пример применения особой методологии взвешивания правовых интересов через номинализацию (конкретизацию) абстрактных понятий. Это интересное направление для исследований. Не менее интересным было бы также разобраться с вопросом, что за новый институт введен в российское право этим пунктом. Можно ли его считать приобретательной давностью? Если так, то каковы его реквизиты? Будет ли добросовестность в нем пониматься так, как в ст. 302 ГК, т.е. как субъективное состояние приобретателя в момент приобретения, или так, как для «классической» приобретательной давности, в которой после недавнего постановления КС РФ[1] добросовестным можно признать и того, кто знал о том, что не стал собственником при приобретении?

В статье А.А. Иванова правила о сделках рассматриваются с оригинального ракурса: есть ли в российском праве принцип незыблемости договоров? Всем известно латинское изречение *pacta sunt servanda*. Но в равной степени понятно, что в российской правовой действительности при желании должник, исхитрившись, может уйти от исполнения. Например, оспорив обременительную для него сделку. Недавняя реформа гражданского законодательства ввела некоторые механизмы, наподобие эстоппеля, позволяющие сохранить договорные отношения. Несмотря на их существование, автор приходит к выводу, что принцип незыблемости договоров у нас не реализован. Учитывая новизну постановки вопроса, интересно было бы увидеть и иные мнения на этот счет, а также посмотреть на анализ того, возможно ли существование такого принципа, в чем он может проявляться и как применяться.

В.А. Багаев,
MJur, заместитель главного редактора
«Вестника экономического правосудия РФ»

---

[1] См.: постановление КС РФ от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова».

Loaded: 20-05-2024 AMt 07:35:49